

ПРОСТРАНСТВО

ПРОБУЖДЕНИЕ ЛЕВИАФАНА

ВОЙНА КАЛИБАНА

—==ПРОСТРАНСТВО==—

**ДЖЕЙМС С. А.
КОРИ**

**ВОЙНА
КАЛИБАНА**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
К 66

James S. A. Corey
CALIBAN'S WAR

Copyright © 2012 by Daniel Abraham and Ty Franck
Published in agreement with the author,
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Галины Соловьевой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-26911-8

© Г. В. Соловьева, перевод, 2013
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

Пролог

МЭЙ

— Мэй? — позвала мисс Керри. — Отложи, пожалуйста, рисование, тебя ждет мама.

Девочка не сразу поняла учительницу — не потому, что слова были непонятные, в четыре года она уже не лепетала, как маленькая, — а потому, что они не вписывались в ее картину мира. Мама не могла прийти за ней. Мамочка улетела с Ганимеда на станцию Церера, потому что, как сказал папа, ей нужно было немножко времени для себя. Потом сердце у Мэй часто забилося: «Она вернулась...»

— Мама?

Колени мисс Керри загораживали вид на дверь в раздевалку от сидевшей за маленьким мольбертом Мэй. Руки у художницы были липкими от краски: она рисовала пальцами, и на ее ладонях закручивались красные, синие и оранжевые вихри. Девочка наклонилась вперед и уцепилась за ногу мисс Керри, чтобы отодвинуть ее и заодно ловчее подняться.

— Ой! — вскрикнула мисс Керри.

Мэй посмотрела на пятно краски, оставшееся на брюках. Широкое темное лицо учительницы выражало сдержанный гнев.

— Извините, мисс Керри.

— Все хорошо. — Интонации голоса женщины означали, что ничего хорошего в этом нет, но наказывать Мэй она не будет. — Пожалуйста, вымой руки и собери краски. А я сниму картину — ты можешь подарить ее маме. Это собачка?

— Это космический монстр.

— Очень славный космический монстр. А теперь, милая, пожалуйста, вымой руки.

Мэй кивнула и, взметнув полы халатика, побежала в ванную.

— И не прикасайся к стенам.

— Извините, мисс Керри.

— Ничего страшного, только, когда отмоешь руки, убери и это пятно.

Мэй до предела повернула кран. Краски, смешавшись, потекли с рук. Вытирая ладошки, девочка уже и думать не думала, чтобы не закапать пол. Казалось, сила тяжести смешалась и повлекла ее к двери в прихожую. Другие ребята, разившись волнением Мэй, следили, как та отскребает цветное пятно со стены — почти начисто, — потом складывает баночки с красками в коробку, а коробку ставит на полку. Халат она стянула через голову, не дожидаясь помощи мисс Керри, и запихнула его в бачок утилизатора.

В прихожей рядом с мисс Керри стояли двое взрослых, но мамы Мэй здесь не оказалось. Незнакомая женщина опасно держала наотлет от себя космического монстра и вежливо улыбалась. Вторым взрослым был доктор Стрикланд.

— Нет, с туалетом она очень хорошо освоилась, — говорила мисс Керри. — Конечно, время от времени случаются промахи...

— Конечно, — согласилась женщина.

— Мэй! — воскликнул доктор Стрикланд, подхватив ее на руки. Ростом он был больше папы и пахнул солью.

Качнув Мэй, доктор пощекотал ей бока, и девочка зашлась смехом.

— Большое вам спасибо, — сказала женщина.

— Приятно было познакомиться. — Мисс Керри пожала женщине руку. — Мы рады, что Мэй занималась в нашей группе.

Доктор Стрикланд все щекотал Мэй, пока за ними не закрылась дверь «Монтессори». Только тогда девочка перевела дыхание.

- А где мама?
- Ждет нас, — ответил доктор Стрикланд. — Мы ответим тебе к ней.

Новые переходы Ганимеда строились широкими и богатыми. Воздухоочистители здесь были почти без надобности, потому что из множества больших гидропонных горшков расходились вверх и в стороны острые, как ножи, листья пальм арека. Вдоль стен вились широкие желто-полосатые листья чертова плюща, а в самом низу торчали незатейливые клинья тещинового языка. Лампы полного спектра сияли белым золотом. Папа говорил, что именно так светит Солнце на Землю, и Мэй представляла себе планету в виде паутины зеленых коридоров с солнечными полосами в ярко-синем небе-потолке. Ей казалось, что на стены там можно карабкаться и не останавливаться, пока не захочешь.

Мэй склонила голову на плечо доктору Стрикланду и, поглядывая ему за спину, называла все знакомые растения. *Sansevieria trifasciata*. *Epipremnum aureum*. Папа всегда улыбался, когда она правильно произносила названия. А когда она делала это, оставаясь одна, то успокаивалась.

— Еще? — спросила женщина. Она была красивая, но Мэй не нравился голос.

— Нет, — ответил доктор. — Мэй последняя.

— *Chisalipodocarpus lutescens*, — проговорила Мэй.

— Хорошо, — сказала женщина и тихо повторила: — Хорошо.

Чем ближе они поднимались к поверхности, тем уже становились коридоры. Старые тоннели выглядели грязнее, хотя на самом деле грязи в них не было. Просто ими дольше пользовались. Здесь, в жилых отсеках и лабораториях, обитали бабушки и дедушки Мэй, когда прилетели на Ганимед. В те времена глубже их ничего не было. Сейчас воздух здесь пах необычно, а воздухоочистители трудились вовсю, гудя и постукивая.

Между собой взрослые не разговаривали, но время от времени доктор Стрикланд вспоминал о Мэй и обращался к ней

с вопросами: какой мультик по станционному телевидению ей больше всего нравится? с кем она дружит в группе? что сегодня ела на обед? Мэй ждала от него других, привычных вопросов и уже заготовила ответы.

«В горле у тебя не першит?» — «Нет».

«Ты просыпаешься потная?» — «Нет».

«У тебя в попке на этой неделе была кровь?» — «Нет».

«Ты принимаешь лекарства два раза в день?» — «Да».

Но в этот раз доктор Стрикланд ничего такого не спрашивал. Коридоры, которыми они проходили, становились все более старыми и узкими, так что женщине пришлось отступить, чтобы пропускать идущих навстречу людей. Картинку Мэй она все еще держала в руках, свернув в трубку, чтобы не измять. Доктор Стрикланд остановился у двери без надписи, пересадил Мэй на другой локоть и достал из кармана брюк ручной терминал. Он набрал что-то в программе, которой Мэй раньше никогда не видела, и дверь открылась, хлопнув клапанами герметизации, совсем как в старых фильмах. Коридор за дверью был полон мусора и старых металлических ящиков.

— Это не больница, — сказала Мэй.

— Это особая больница, — ответил доктор. — По-моему, ты здесь еще не бывала, верно?

Мэй решила, что это не похоже на больницу. Скорее на заброшенные тоннели «трубы», о которых ей иногда рассказывал папа. Заброшенные пустоты, которые жители Ганимеда использовали теперь только под склады. Правда, в конце коридора обнаружился шлюз, а помещения за ним больше походили на больницу. Здесь было чище и пахло озоном, как в карантинных боксах.

— Мэй! Привет, Мэй!

Ее окликнул один из старших мальчиков, Сандро. Ему скоро будет пять. Мэй помахала знакомому, когда доктор Стрикланд проходил мимо. Ей стало спокойнее при виде старших ребят. Раз они здесь, наверное, все в порядке, хоть эта женщина и не ее мама. Кстати...

— Где моя мама?

— Мы встретимся с твоей мамой через несколько минут, — сказал доктор Стрикланд. — Только прежде надо сделать пару небольших дел.

— Нет, — сказала Мэй, — я не хочу.

Он пронес ее в комнату, чем-то похожую на врачебный кабинет, только здесь на стенах не было мультяшных львов и столы не изображали ухмыляющихся бегемотиков. Поставив Мэй на смотровой стол, доктор Стрикланд потрепал ее по голове. Мэй сложила руки на груди и недовольно поморщилась.

— Я хочу к маме. — Она раздраженно крикнула, подражая отцу.

— Хорошо, побудь пока здесь, а я посмотрю, что можно сделать, — улыбнулся ей доктор Стрикланд. — Ага?

— Думаю, пора стартовать. Свяжись с рубкой, загружайся, и уходим.

— Я дам им знать. Подожди здесь.

Женщина кивнула, и доктор Стрикланд направился к двери. Женщина склонила к Мэй красивое лицо — совсем без улыбки. Девочке это не понравилось.

— Отдай мою картину, — сказала она. — Это не для тебя, а для мамы.

Женщина, словно только сейчас вспомнив, взглянула на рулон и развернула бумагу.

— Это мамин космический монстр, — пояснила Мэй.

Теперь женщина улыбнулась, протянула ей картину, и Мэй поспешно выхватила свое творение. При этом бумага немного помялась, но девочке было все равно. Она снова скрестила руки, поморщилась и крикнула, как папа.

— Ты любишь космических монстров, детка? — спросила женщина.

— Я хочу к маме!

Женщина шагнула к Мэй. От нее пахло искусственными цветами. Обхватив девочку жесткими тонкими пальцами, она спустила ее на пол.

— Идем, детка. Я тебе что-то покажу.

Когда женщина отошла, Мэй заколебалась. Женщина ей не нравилась, но оставаться одной нравилось еще меньше.

Она побрела следом. Женщина прошла по короткому коридору, набрала код, и большая металлическая дверь, похожая на старую крышку шлюза, откинулась. В новой комнате было холодно. Мэй это тоже не понравилось. Здесь не оказалось смотровых столов, только большой стеклянный ящик вроде аквариума, но без воды, и внутри была вовсе не рыба. Женщина поманила Мэй ближе и, когда девочка подошла, резко стукнула в стекло.

Существо внутри оглянулось на звук. Это оказался мужчина, но совсем голый, и кожа у него не походила на кожу. Голубые глаза светились, словно в голове у него горела лампочка. И еще у него было что-то не так с руками.

Он потянулся к стеклу, и Мэй завопила.

жать жесткое излучение в поясе Юпитера, да и то купола и гражданское население приходилось защищать от восьми ежедневных вспышек, бьющих с поверхности планеты по ее спутникам.

Скафандр, надетый на Бобби, позволял пройти через воронку от ядерного взрыва спустя всего минуту после вспышки. Защищал он и от жара Юпитера.

За спинами патрульных-землян мягко сияли солнечные лучи, уловленные огромными зеркалами на орбите. Большую часть земных растений не спасли бы от солнечного голодания и зеркала. Выжить в этих отраженных лучах могли только модифицированные ганимедскими учеными сорта.

— Скоро заход, — заметила Бобби, поглядывая на землян, окруживших свою караульную будку, и понимая, что те тоже наблюдают за ней. Кроме Снупи, она узнала Коротышку — получившего (или получившую) прозвище за рост не больше метра с четвертью. Бобби задумалась, какой кличкой наделили ее саму. Возможно, Большая Краснуха. Ее скафандр был окрашен в маскировочную расцветку для поверхности Марса. Бобби слишком мало прослужила на Ганимеде, чтобы успеть перекрасить его в серый с белыми разводами.

За пять минут одно за другим погасли орбитальные зеркала: Ганимед на несколько часов скрылся за Юпитером. Сияние оранжереи позади Бобби сменилось химическим голубым светом. Сила света не слишком изменилась, но странно, неуловимо сдвинулись тени. Солнце над ними — отсюда не столько диск, сколько очень яркая звезда — вспыхнуло, входя в гало Юпитера, и на минуту выявило тонкое кольцо планеты.

— Они уходят, — сказал капрал Тревис. — Снупи уносит задницу, бедняга. Может, и мы причалим?

Бобби оглядела монотонные серые льды Ганимеда. Холод ощущался даже сквозь усовершенствованный скафандр.

— Не получится.

Ее люди поворчали, но цепочкой последовали за ней в обход купола — медленно, шаркая от низкой гравитации. Кроме Хиллмана и Тревиса, в наряде с нею был зеленый новичок Гураб. Этот уроженец долины Маринера, хоть и про-

вел в десанте примерно полторы минуты, ворчал не тише других.

Бобби их не винила. Бессмысленная работа. Способ занять делом марсианских солдат на Ганимеде. Если земляне вознамерятся захватить спутник, четверка ворчунов на куполе теплицы им не помешает. На орбите столпились десятки военных кораблей Земли и Марса, и если напряжение прорвется, то здесь, внизу, они узнают об этом, только увидев падающие бомбы.

Купол слева от нее поднимался почти на полкилометра: треугольные стеклянные панели разделялись поблескивающей арматурой медного цвета, превращая все сооружение в подобие клетки Фарадея¹. Внутри Бобби бывать не доводилось. Ее прикомандировали с Марса для усиления группировки на внешних планетах и с первых же суток ежедневно гоняли в пеший патруль. Ганимед представлялся ей космопортом, маленькой базой марсиан, и она научилась называть домом даже крошечный пост охраны.

Шаркая вокруг купола, Бобби озидала унылый ландшафт. Виды Ганимеда менялись только в результате катастроф. Поверхность состояла большей частью из силикатных пород и водяного льда, немногим более теплого, чем космос. Кислородная атмосфера была такой разреженной, что на промышленном предприятии сошла бы за вакуум. Здесь не существовало выветривания и эрозии. Ганимед менялся, когда метеорит падал на его поверхность или когда более теплая вода прорывалась из жидкого ядра наверх, на миг-другой образуя озера. И первое и второе случалось не так уж часто. Дома, на Марсе, пыль и ветер ежечасно создавали новый ландшафт, а здесь Бобби изо дня в день топтала собственные следы, и, если однажды она покинет это место, следы переживут ее. Бобби находила подобное жутковатым, но, конечно, не выдавала страха.

Сквозь привычное шипение и погромохивание усиленной брони пробился ритмичный скрип. Бобби почти всегда заглушала диагностику скафандра в шлеме. Из нее излива-

¹ Устройство для экранирования аппаратуры от магнитных полей.

лось столько информации, что часовой узнавал обо всем на свете — только не о том, что было у него перед носом. Сейчас она усилила звук, пролиستала страницы на дисплее морганием и движением глаз. Желтый сигнал предупреждал, что в тяге левого коленного сустава кончается гидравлическая жидкость. Возможно, где-то случилась утечка, но такая мелкая, что скафандр ее не ловит.

— Эй, ребята, одну минутку, — позвала Бобби. — Хилли, у тебя в ранце есть гидравлическая жидкость?

— Угу. — Хиллман принялся доставать баллон.

— Впрысни мне в левое колено, а?

Пока Хиллман сидел перед ней на корточках, Гураб с Тревисом затеяли спор — кажется, о спорте. Бобби отключила их.

— Костюм у тебя дряхловат, — заметил Хиллман. — Надо бы подновить. Такие вещи случаются все чаще и чаще, знаешь ли.

— Да, надо бы, — согласилась Бобби, понимая, что это легко только на словах. Ее фигура не укладывалась в стандартный размер, и всякий раз заказ нового снаряжения подходил на прыжки сквозь горящие обручи. Своими двумя с небольшим метрами она немногим превосходила средний рост марсианского мужчины, зато, спасибо предкам-полинезийцам, при одном *g* весила больше ста кило. Никакого жира, но мускулы как будто нарастали с каждым визитом в весовую. Десантники тренируются ежедневно.

Этот скафандр, единственный за двенадцать лет службы, приходился ей впору. И проще было поддерживать старичка в форме, чем выпрашивать новый.

Хиллман уже убирал инструменты, когда в шлеме Бобби щелкнула рация.

— Пост четыре вызывает Крупье. Ответьте, Крупье!

— Роджер¹, четвертый, — отозвалась Бобби. — Здесь Крупье-один, продолжайте.

— Крупье-один, вы где? У вас полчаса опоздания, а тут сверху дерьмо валится.

¹ *Роджер* — принятый в американской армии сигнал подтверждения связи. Здесь употребляется в значении «так точно», «понял».

— Извините, четвертый, проблемы со снаряжением, — ответила Бобби, гадая, о каком дерьме он говорит. Она удивилась, но не настолько, чтобы спрашивать по открытому каналу.

— Немедленно возвращайтесь. Пост ООН открыл огонь. Мы закупориваемся.

Бобби целую секунду обдумывала услышанное. Подчиненные уставились на нее, в их глазах изумление мешалось с испугом.

— Что? Земляне в вас стреляли? — наконец переспросила она.

— Пока не в нас, но стреляют. Давайте сюда.

Хиллман распрямился. Бобби согнула левое колено и получила зеленый сигнал на иконке диагностера. Благодарно кивнув Хилли, она сказала:

— Со всех ног на пост. Ходу!

Команде Бобби оставалось еще полкилометра до внешнего поста, когда объявили общую тревогу. Автоматическое управление переключило скафандр на боевой режим. Пакет датчиков принялся за работу, высматривая признаки враждебности, и связался с одним из спутников для обзора сверху. Бобби ощутила щелчок: встроенное в правый налокотник оружие переключилось в положение «огонь».

Начнись бомбардировка с орбиты — уже были бы тысячи тревожных сигналов, и все-таки Бобби невольно поглядывала в небо. Ни вспышек, ни трасс снарядов, только туша Юпитера.

Бобби продвигалась к форпосту длинными плавными прыжками. Команда молча следовала за ней. Натренировавшийся в скафандре с усиленной тягой человек при низкой гравитации может двигаться очень быстро. Всего через несколько секунд из-за изгиба купола показался пост, и почти сразу стала очевидна причина тревоги.

Атака десанта ООН. Затянувшаяся на год холодная война становилась горячей. В глубине души, под слоями выучки и дисциплины, Бобби удивилась. Она не ждала, что до этого дойдет.

Ее взвод уже растягивался в стрелковую цепь перед постом, лицом к позиции ооновцев. Кто-то вывел на линию Йоджимбо, и четырехметровый боевой механизм возвышался над людьми, словно безголовый гигант в мощной броне. Его массивные орудия медленно выцеливали наступающих землян. Солдаты ООН двигались, преодолевая две с половиной тысячи метров между постами, спринтовыми рывками.

«Почему все молчат?» — удивилась Бобби. Безмолвие взвода производило жуткое впечатление.

Ее команда уже встраивалась в цепь, когда скафандр выплюнул сдавленное предупреждение: глушилки. Вид сверху исчез — прервался контакт со спутником. Жизненные показатели и состояние снаряжения ее подчиненных отключились: связь с их скафандрами была оборвана. Смолк и слабый шум помех из открытого канала связи, оставив Бобби в тревожной тишине.

Жестами рук она направила взвод на правый фланг и двинулась вдоль цепи на поиски лейтенанта Гивенса, своего командира. Его скафандр виднелся посреди цепи, прямо под Йоджимбо. Подбежав, Бобби прижалась к его шлему своим.

— Что за хрень, лейти?

Он бросил на нее злой взгляд и проорал:

— Знаю не больше тебя. Приказов остановиться они не слышат — глушилка, а визуальные предупреждения игнорируют. Пока не оборвалась связь, я получил разрешение стрелять, если они приблизятся до пятисот метров.

У Бобби нашлась бы еще сотня-другая вопросов, но ооновцы через несколько секунд должны были пересечь пятисотметровую отметку, поэтому она бросилась на правый фланг, к своим. На ходу она отдала команду скафандру подсчитать наступающих и пометить каждого как противника. Скафандр нашел семь целей. Меньше трети состава ооновского поста. Что за ерунда?

Она настроила скафандр на определение пятисотметровой границы. Ребят предупреждать не стала: они откроют огонь вслед за ней, а знать зачем — им не надо.

Ооновцы приблизились на километр без единого выстрела. Они бежали разорванной цепью: шестеро — неровным

зигзагом впереди, а седьмой — в арьергарде, отстав метров на семьдесят. Скафандр уже наметил цель: крайнего на вражеском левом фланге — ближайшего к Бобби. В подсознании у нее что-то шевельнулось: Бобби перевела управление на себя, выбрала цель в арьергарде и дала увеличение.

Когда маленькая фигурка в зрачке прицела вдруг выросла, у Бобби будто озноб пробежал по спине. Она еще больше приблизила бегущего.

Тот, кто гнал перед собой ооновцев, не носил скафандра. Да и был это, строго говоря, не человек. Его кожу, словно крупная черная чешуя, покрывали хитиновые пластины. Тяжелая голова и вовсе была сущим ужасом: вдвое больше человеческой, вся в странных выступах и наростах.

Но хуже всего оказались руки. Непропорционально вытянутые в сравнении с телом, с очень длинными и узкими ладонями — словно из детского кошмара, — они сжимались, ловя пустоту, с безумной энергией. Земляне не атаковали, а отступали.

— Стреляйте в тварь, что их гонит! — ни к кому не обращаясь, прокричала Бобби.

Чудовище догнало ооновцев раньше, чем те пересекли пятисотметровую границу.

— О черт, — прошептала Бобби. — Черт, черт, черт!

Оно схватило десантника огромными лапами и разорвало пополам, как бумажного солдатику. Титанокерамическая броня поддалась так же легко, как плоть под ней. Обломки высокотехнологичной начинки скафандра вперемешку с влажными человеческими внутренностями посыпались на лед. Оставшиеся пятеро рванули еще быстрее, но убийство почти не задержало догонявшего их монстра.

— Огонь, огонь, огонь! — прокричала Бобби и выстрелила сама. Выучка и скафандр превращали ее в эффективную машину убийства. Едва пальцы легли на гашетку встроенного орудия, как поток двухмиллиметровых бронебойных понесся в тварь со скоростью тысяча метров в секунду. За мгновение она выпустила пятьдесят пуль. Тварь двигалась относительно медленно, по прямой и представляла собой мишень в рост человека. Компьютер-наводчик в ска-

фандре Бобби позволял попасть в футбольный мяч, даже если бы тот летел со сверхзвуковой скоростью. Каждая пуля, выпущенная по чудовищу, ударила в цель.

И все без толку.

Пули проходили навылет. Из каждого пробитого отверстия вместо крови вырывался и опадал на снег фонтан черных нитей. С тем же успехом Бобби могла стрелять по воде. Раны закрывались быстрее, чем возникали, и единственным свидетельством попаданий оставался след черных волокон.

Монстр догнал еще одного ооновца и, вместо того чтобы порвать, как первого, развернулся и швырнул землянина в тяжелом скафандре — общим весом более полутонны — в Бобби. Ее собственный скафандр просчитал траекторию и услужливо информировал, что солдат летит не просто в ее сторону, а прямо в нее — по низкой дуге. А значит, быстро.

Бобби нырнула вбок — проворно, насколько позволяла массивная броня. Злополучный ооновец зацепил Хиллмана, стоявшего позади, и оба пропали из виду, покотившись по льду на смертельной скорости.

Пока Бобби поворачивалась к монстру, тот убил еще двоих землян.

Все марсиане, вплоть до Йоджимбо, уже открыли огонь. Двое уцелевших беглецов свернули и разбежались в стороны, открывая марсианам пространство для стрельбы. В тварь попали сотни, тысячи пуль. Она заращивала раны, не останавливаясь, чуть притормаживая только тогда, когда рядом разрывались снаряды Йоджимбо.

Бобби успела подняться на ноги и присоединилась к обстрелу, но ее усилия ничего не изменили. Тварь ворвалась в цепь марсиан и в мгновение ока убила двоих. Йоджимбо скользнул в сторону со скоростью, неожиданной для механизма его размеров. Бобби решила, что им наверняка управляет Сайд. Тот хвастался, что при желании заставит машину станцевать танго. Это тоже не помогло. Сайд не успел навести орудия для выстрела в упор: тварь набежала сбоку и сорвала с петель дверцу кабины. Сайд, вырванный из крепленного пилотского кресла, взлетел вверх на шестьдесят метров.

Остальные начали отступать, прикрываясь огнем. Координировать отступление без радио было невозможно. Бобби обнаружила, что вместе со всеми бежит к куполу. Что-то маленькое и далекое в ее сознании сохраняло рассудок и твердило, что стекло и металл не спасут от твари, способной порвать человека в скафандре и взломать девятитонный мех. Та же частица сознания понимала, что с паникой ей не совладать.

Когда Бобби добралась до входа в купол, у двери снаружи оставался последний уцелевший боец — Гураб. Она вплотную видела его лицо сквозь армированное стекло шлема. Солдат кричал, но Бобби его не слышала. Она шевельнула головой, чтобы сблизить шлемы, и тут он ударом швырнул ее далеко на лед. Металлическим кулаком он принялся колотить по контрольному устройству дверей, когда тварь настигла его и одним небрежным движением сорвала шлем. Парень застыл, открытый вакууму, с зажмуренными глазами и разинутым в беззвучном вопле ртом, а потом монстр, так же легко, как мгновением раньше — шлем, сорвал с него голову.

В следующий миг он повернулся и уставился на лежащую навзничь Бобби.

Вблизи стали видны его яркие глаза. Сияющие электрической голубизной, они были прекрасны. Бобби подняла оружие и полсекунды нажимала курок, пока не сообразила, что заряд давно кончился. Монстр глянул на ее ружье — она бы поклялась, что с любопытством, — а потом склонил голову на плечо и посмотрел ей в глаза.

«Ну вот, — думала Бобби. — Вот так я уйду и даже не узнаю, кто это сделал и зачем». Со смертью как таковой она бы смирилась, но умирать, не получив ответов, было ужасно жаль.

Тварь шагнула к ней, остановилась и задрожала. Еще одна пара конечностей вырвалась из середины ее торса и, словно щупальца, закачалась в воздухе. И без того чудовищная голова как будто разбухла еще больше. Голубые глаза вспыхнули ярче ламп купола.

Кори Дж. С. А.

К 66 Пространство. Война Калибана : роман / Джеймс С. А. Кори ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 544 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-26911-8

Спутник Юпитера Ганимед — высокотехнологичная колония, гигантская пищевая фабрика, способная накормить весь освоенный человечеством космос. Прибрать ее к рукам стремятся соперничающие планеты и корпорации.

В недрах Ганимеда Мэй Менг, страдающую иммунным заболеванием, забирает из детского сада врач. Но ведет ее не к маме, как было обещано, а в лабораторию, где четырехлетнему ребенку предстоит встреча с жутким трансформированным мужчиной, совершенно голым, запертым в стеклянном ящике...

Чуть позже на поверхности наряд по охране теплиц, снабжающих продовольствием весь Юпитер, подвергается атаке неуязвимого человекоподобного суперсолдата. В живых остается только Роберта Драпер, сержант Марсианского десантного корпуса...

Военный инцидент, спровоцированный этим нападением, ставит Ганимед на грань гибели — сбитое с орбиты гигантское зеркало падает на купол города-фермы, где трудится ботаник Праксидик Менг, отец Мэй. И теперь ему нужно любой ценой найти путь к дочери в воцарившемся хаосе...

«Пространство» признано лучшим научно-фантастическим циклом десятилетия!

Суммарный тираж в мире превысил семь миллионов экземпляров!

Одноименный телесериал выдержал целых шесть сезонов!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-445

ДЖЕЙМС С. А. КОРИ
ПРОСТРАНСТВО
ВОЙНА КАЛИБАНА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Маргарита Ахметова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.01.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-KNF-35911-01-R